
DOI 10.15826/qr.2016.2.165

УДК 81'25+930(470)"17"+94(470)"17"

ПЕРЕВОДЧИКИ XVIII В. И СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ КАК НАУКИ В РОССИИ

Вим Куденис

Католический университет Лёвена,
Лёвен, Бельгия

TRANSLATORS AND THE EMERGENCE OF HISTORIOGRAPHY IN EIGHTEENTH-CENTURY RUSSIA*

Wim Coudenys

University of Leuven,
Leuven, Belgium

An important aspect of the modernisation of Russia in the 18th century was the creation of academic institutions that relied on European traditions of research and education. Translation was the main mechanism of the 'transfer of knowledge', as well as a scientific method. Translation, however, was not restricted to the mere translation of academic texts into Russian: it also played a crucial role in the development of the sciences themselves in Russia and facilitated the exchange of scientific and scholarly knowledge with Western Europe (the 'circulation of knowledge'). History was one of the disciplines where translation was particularly crucial. This article studies in detail the dynamics of translation within 18th-century Russian historiography. Based on statistical data derived from the *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* and the *Katalog lichnykh arkhivnykh fondov otechestvennykh istorikov XVIII v.*, the article draws some interesting conclusions with regard to the constantly changing relationship between translators and historians (who were not infrequently the same people). Most of the article (and its prequel in the previous issue of QR) deals with the role of translation in the emergence of Russian history as an academic discipline. It developed from a tool used for political purposes under Peter I into a method for the study of historical sources. This development led to the establishment of historiography as a discipline that

---

* Citation: Coudenys, W. (2016). Translators and the Emergence of Historiography in Eighteenth-Century Russia. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. № 2, p. 209–230. DOI 10.15826/qr.2016.2.165.

Цитирование: Coudenys W. Translators and the Emergence of Historiography in Eighteenth-Century Russia // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 2. P. 209–230. DOI 10.15826/qr.2016.2.165 / Куденис В. Переводчики XVIII в. и становление историографии как науки в России // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 2. С. 209–230. DOI 10.15826/qr.2016.2.165.

relied both on verifiable sources and followed the rhetorical logic of narrative texts. At the beginning of the 19th century, translation as a tool and a historical methodology lost its significance. What did remain was the profound tradition of reference to international knowledge. Later on, Russian historiography was considerably enriched by translations of historical works.

Keywords: Russian historiography, Peter I, translation activity, 18th century history.

Одним из главных аспектов модернизации России в XVIII в. было создание академической науки. Европейский исследовательский опыт, сложившиеся научные школы были конструктивно восприняты в нарождающейся российской науке. Важным механизмом трансляции знаний и методов исследования был перевод. Однако он не ограничивался простым переложением научных работ на русский язык, но играл решающую роль как в развитии самой науки в России, так и в обмене научными знаниями и опытом с Европой («циркуляция знаний»). Среди наук, которые особенно активно обращались к переводческой деятельности, оказалась историография. В статье подробно рассматриваются динамика переводческой деятельности и ее соотношение с потребностями исторической науки. На основании статистических данных, почерпнутых из «Словаря русских писателей XVIII в.», а также материалов «Каталога личных архивных фондов отечественных историков XVIII в. и первой половины XIX в.», автор делает интересные заключения о процессе взаимоотношений переводчиков и историков, иногда представленных одним лицом. Оценивается роль перевода в развитии российской исторической науки от цели распространения политической пропаганды при Петре I, задачи раскрытия исторических источников до становления историографии как науки, опирающейся на источники, но в то же время соответствующей правилам нарратива (риторики). Сыграв свою конструктивную роль в формировании академической истории, в начале XIX в. перевод как историографический прием и метод отодвинулся на задний план. Но осталась глубокая традиция обращения к международному опыту, и в последующие времена российская историография многократно обогащалась переводами исторических штудий. В этом номере печатается вторая часть статьи.

Ключевые слова: российская историография; Петр Первый; переводческая деятельность; история XVIII в.

Могли ли иностранцы понять русскую историю?

Ввиду того, что историки полагались на переводные труды, ошибки в работах были неизбежны, и в большинстве случаев вину в них как раз переводчиков. Татищев, к примеру, не был удовлетворен качеством переводов Кондратовича, тяжеловесные тексты которого, наполненные польскими и украинскими оборотами речи, вызывали многочисленные насмешки со стороны коллег [Halle als Ausgangs-

punkt der deutschen Russlandkunde im 18, S. 324; СРП18, т. 2, с. 116]. В «Собрании российской истории» (*Sammlung russischer Geschichte*) Миллер назвал автором Радзивилловской летописи Феодосия Печерского, а не Нестора. И хотя он исправил свою ошибку в «Ежемесячных сочинениях» в 1755 г., она преследовала его на протяжении всей его деятельности. Сам Миллер винил Паузе, переводчика летописи, в неверной атрибуции текста¹. В свою очередь, Паузе обвинял Миллера в некомпетентности и плагиате [Halle als Ausgangspunkt, S. 768]. Селлий, переводчик и последователь Паузе, придерживался того же мнения и указывал на то, что Миллер выдал за свою часть работы Гюйзена [Пекарский, с. 319–320].

В российской историографии распространено мнение, что иностранцы вроде Байера и Миллера преуменьшали роль страны в мировой истории и что ситуация исправилась только благодаря трудам «истинно русского» М. В. Ломоносова [Ср.: Фомин; Наумова, Никонов]. Такая точка зрения связана с печально известной диссертацией Г. Ф. Миллера о «Происхождении народа и имени российского» (*Origines gentis et nominis Russorum*, 1749) [ср.: Müller, 1768], но вызванные ею противоречия были гораздо глубже и многограннее, чем просто противостояние русских патриотов и якобы враждебно настроенных иностранцев [Шольц; Scholz; Khlevov; Mergaud, 2009a, p. 22; Свердлов, с. 548–589; Бердинских, с. 273–277]. Остроты им добавляли внутренние конфликты в академии, разница в профессиональных стандартах (в конечном счете, Ломоносов не был профессиональным историографом [Старчевский, с. 142]) и обычная недобросовестность. Так, например, Ломоносов был твердо убежден, что иностранцы, например, И. Д. Шумахер и его зять переводчик И. И. Тауберт, вели нечестную игру, направленную против интересов академии и российской науки в целом [Usitalo, с. 70–73]. Миллер же, однако, считал себя подлинно *российским* историком [Свердлов, с. 432]. Уже в 1732 г., в год учреждения «Собрания Российской истории», он представил академии «Объявление предложения до исправления российской истории касающагося». Миллер не только предложил осуществлять систематический сбор и раскрытие исторических источников, но также и «сокращения и переводы из всех исторических рукописных книг и хроников о России, сколько оных теперь имеется, или впредь найтиса может», и «высказывание ошибок, которые происходили у сочинители иноземных в русской истории и географии» [Миллер, 2006, с. 713, 715]. На протяжении всей своей карьеры Миллер будет придерживаться этих принципов и представит их снова в «Ежемесячных сочинениях» в 1757 г. [Предложение, как исправить погрешности, с. 224–231; Миллер, 2006, с. 15–18, 418–419].

¹ См. об этом: [Müller, 1732. S. 1–8; Auszug Russischer Geschichte...]. Ср.: [Миллер, 1755]. Строго говоря, критика Миллера была несправедливой, поскольку Радзивилловская летопись не упоминает Нестора [Миллер, 2006, с. 5–14].

Русские историки – чужаки в своей стране

В 1767 г. вышло в свет первое издание Радзивилловской (Кёнигсбергской) летописи, того самого текста, который доставил столько неприятностей Миллеру в начале 1730-х гг. С помощью «Летописи Нестора с продолжателями по Кёнигсбергскому списку до 1206 года» академия хотела компенсировать невероятно масштабное отставание российской историографии от западноевропейской. Издание соответствовало критериям, установленным для развития российской историографии, предложенным Гюйзенем, Паузе, Миллером, Татищевым, Ломоносовым и А. Л. Шлёцером, новым профессором истории Академии наук с 1765 г. [Peters, S. 89–106; Peters, Winkelmann].

Процесс издания существенно упростился из-за прибытия незадолго до того Кёнигсбергского списка в Петербург в качестве трофея Семилетней войны. Благодаря этому событию издателям – И. И. Тауберту и переписчику (и переводчику) И. С. Баркову (1731–1768) – стало известно о множестве расхождений между оригинальным памятником и его копиями, которые имели хождение со времен Петра Великого [Свердлов, с. 812–821; Савельева; СРП18, т. 1, с. 57–62]. Тауберт, тем не менее, и в новом издании остался верен традиции, по которой иностранцев – «невежественных и злонамеренных» – обвиняли в неуважении к России и ее истории:

От сего произошли безчисленные погрешности, сопряженные с грубым незнанием и смешными баснями, какия мы в чужестранных Немецких, Французских, Англинских и Шведских книгах, даже до Гишпанских, об Отечестве нашем читаем. Не имели они способов к сочинению Российской Истории; а однако желая сию пустоту в общей Европейской Истории наполнить, писали что могли, и написали неисправно. С наших летописей они либо со всем не имели списков, а хотя некоторые у них и были, как то в Аbove, Кёнигсберге, Волфенбиттеле и Париже, однако по незнанию славенскаго языка пользоваться ими не могли. <...> Теперь для нас более не остается, как только, чтоб самим приняться за сочинение своей Истории [Летопись Нестора, с. 6–7].

Позднее Тауберт просил о критическом издании летописей, где бы были исправлены ошибки переписчиков, которые ввели в заблуждение историков, и дана надлежащая трактовка текстов. Ввиду отсутствия в XVIII в. заслуживающих доверия словарей и четкого представления о том, что такое «хорошее издание» памятника, качество толкований полностью зависело от языковой, исторической и географической компетенции переводчика/редактора [Лотман, Толстой, Успенский]. В случае с Таубертом это означало, что орфография и грамматика адаптировались к нормам XVIII в. и что в текст вносились множественные исправления – не в соответствии и после

сопоставления с другими (и лучшими) списками «Повести временных лет», но с опорой на «Историю российскую» Татищева [Савельева].

У Шлёцера было много опасений по поводу издания сочинения Нестора в 1767 г., и он винил тандем Тауберта и Баркова за прискорбный результат. Тауберт, очевидно, не обратил внимания на замечания методологического характера, высказанные Шлёцером и переводчиком С. С. Башиловым (1741–1770) в предисловии к «Русской летописи по Никонову списку» (1767) [Русская летопись; ср.: Peters, S. 101–106]. Негодование Шлёцера было также вызвано тем, что ему было отказано в доступе к спискам «Повести временных лет» во время работы над «Русской летописью по Никонову списку» и «Опытом изучения русских летописей» (*Probe Rußischer Annalen*, 1768). Ему пришлось довольствоваться имеющейся литературой по источнику и быть любезным с Таубертом, в ведении которого был доступ к архивам:

Но тут, к неописанной моей радости, Тауберт познакомил меня с двумя писанными фолиантами, находившимися в русской академической библиотеке (или в архиве, как ее называли); они содержали немецкий перевод одной из полнейших летописей (не знаю точно, которой). Перевод этот, как мне рассказывали, был сделан немецким ученым Селлиусом, который потом сошел с ума и постригся в Александро-Невском монастыре. Почерк в этих двух фолиантах был очень небрежен, однако можно было читать; язык перевода – скверный немецкий, часто смешной и простонародный; но он был подстрочный и, сверх всякого ожидания, верный. С каким удовольствием выписывал я из этих фолиантов, имея пока единственную целью составление обозрения фактов. Если бы они попали ко мне пятью месяцами раньше, когда я еще должен был мучиться над первоначальными летописями! [Цит. по: Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлёцера, им самим описанная, с. 106; ср.: СРП18в, т. 3, с. 107].

Представляется, что Шлёцер либо не знал о более раннем (и оспариваемом) переводе Паузе и его публикации в «Собрании российской истории», либо считал версию Селлия более надежной.

Как показал опыт издания в 1767 г. хроники Нестора, понимание средневекового памятника не было чем-то самим собой разумеющимся для читателя XVIII в., даже если он был русским [Schlözer, 1802, S. 117–118; Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлёцера, с. 107–108]. В результате приходилось создавать переложения древних текстов на современный русский язык, и такая практика стала особенно распространенной во второй половине XVIII в. Обычно она заключалась в наборе старых текстов гражданским шрифтом, введенным Петром Великим. Это неизбежно приводило к тому, что текст, написанный первоначально полууставом (сохранившимся в изданиях религиозных текстов), искажался. Кроме того, редакторы правили написание, вносили изменения в неразборчивые отрывки текста и заменяли «забытые слова»

на современные эквиваленты, руководствуясь собственным чутьем, на фоне недостатка фиксированных правил и установленных процедур. Так произошло, к примеру, во время издания в 1768 г. «Судебника» 1550 г., основанного на копиях Татищева, которые были «писаны новым характером [т. е. гражданским шрифтом] и в многих местах и словах с оным древним подлинником и между собою не сходны», на что указал С. С. Башилов в своем предисловии [Судебник]. Такая издательская практика усложнялась еще и тем, что в текст принято было включать комментарии, которые затрудняли понимание того, где сохранился текст оригинального источника, а где возникли современные толкования и добавления. Таким методом пользовался Татищев в своей «Истории российской», а также Миллер и Ломоносов [Толочко; Вовина-Лебедева, 2011, с. 59–60].

Подобная разногласия исправлений, адаптаций, переводов и комментариев также характеризует «Древнюю Российскую Вивлиофику» (1773–1776, вторая серия – 1788–1791), которая играла ключевую роль в распространении истории в России и подъеме интереса к ней при Екатерине Великой [ср.: Kočetkova]. Редактора издания Н. И. Новикова (1744–1818) гораздо меньше интересовала историческая достоверность как часть издательского дела, чем возбуждение любопытства у своих соотечественников и возвращение в них патриотизма [Новиков; ср.: Моисеева].

Чтобы подпитывать этот патриотизм, постоянно требовались новые материалы. В 1791 г. Екатерина подписала указ, по которому летописи и древние рукописи должны были быть перенесены из монастырских библиотек в архивы Священного Синода. Поступив так, она не только следовала за своим выдающимся предшественником Петром I, но и действовала в интересах А. И. Мусина-Пушкина (1744–1817), новоиспеченного обер-прокурора Священного Синода, собирателя древностей и рукописей и лидера разделявших его воззрения историков, в том числе И. Н. Болтина (1735–1792) и И. П. Елагина (1725–1793). В результате такого нового подхода появились двуязычные «критические» издания, сопровождавшиеся «переводом» (переложением). Деятельность Мусина-Пушкина и его единомышленников лежала в русле замысла Академии Российской, которая занималась вопросами русского языка, словесности и истории – темами, которые перестали интересовать Академию наук. Главным достижением новой организации было создание «Словаря Академии Российской» (1783–1794). Он основывался на материалах, собранных переводчиками Академии наук, но также полагался на бесценные лингвистические знания Щербатова, Мусина-Пушкина и Болтина, полученные ими во время работы с историческими документами [Козлов, с. 210–212; Файнштейн, с. 77–80; 98–99; Коломинов, Файнштейн, с. 25–28]. Кроме того, глубочайшее влияние на процесс публикации исторических документов оказали дебаты, проводимые в Академии Российской и касающиеся стандартизации русского языка [Козлов, с. 218–219].

Первой попыткой публикации нового типа стала «Правда Русская», изданная И. Н. Болтиным в 1792 г. [Козлов, с. 172–183; Валк, 1958; Валк, 1976]. Это была компиляция, основанная на более ранних трудах Шлёцера, Татищева и В. В. Крестинина, а также на новых документах, полученных из архивов Священного Синода [Любимов, с. 13]. Болтин был знаком с представлениями Шлёцера о критическом издании, но его собственное критическое чутье было, очевидно, подчинено истовому желанию доказать, что историческое развитие России было сопоставимо с путями римлян и немцев. В отношении переводов он писал:

Преложение древняго слога на нынешний зделано нами не слово против слова, на так чтоб соблюдена была и точность смысла древняго и вкупе возможная ясность нынешняго. – Толкование древних из употребления вышедших слов делали мы с возможным вниманием и осторожностью, дабы не удалиться от подлиннаго их смысла; о тех же словах, кои мы по одной токмо догадке, то есть по смыслу речи толковали, в примечаниях наших не обвиняя сказали, что мнение наше о них не яко достоверное но яко вероятное представляем [Правда русская, с. 7].

Следующая публикация, «Духовная Великаго Князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим, названная в Летописи Суздальской Поучение» (1793), была революционной в том смысле, что она содержала оригинальный текст, набранный полууставом, и сопровождалась вступлением и переводом на гражданском шрифте, хотя во всем остальном следовала патриотическим установкам и редакторским принципам «Правды Русской» [ср.: Козлов, с. 186–189].

Вершиной деятельности Мусина-Пушкина и его единомышленников было издание в 1800 г. «Слова о полку Игореве». Памятник был ключевым аргументом в споре о высоком уровне развития культуры в средневековой России, но время, ушедшее на подготовку издания (десять лет), шаткие и противоречивые доказательства его происхождения и потеря оригинальной рукописи во время пожара в Москве в 1812 г. породили сомнения в его подлинности [Лихачев, 1957; Козлов; Кеenan; Бобров; Костин]. Чтобы доказать свою правоту, Мусин-Пушкин писал, что «в сем оставшемся нам от минувших веков сочинении виден дух *Оссианов*; следовательно, и наши древние герои имели своих *бардов*, воспевавших им хвалу» [Ироическая песнь, с. 6]. Это высказывание было совершенно лишено иронии, так как Мусин-Пушкин и его современники считали «Творения Оссиана» (1765), якобы *переведенные* с гэльского Джеймсом Макферсоном и вскоре ставшие доступными на русском языке («Поэмы древних бардов», 1788), вершиной подлинной народной словесности [Козлов, с. 194, 235; ср.: Левин, с. 72–77; France]. Намного более существенной, однако, является роль перевода в появлении и распространении «Слова».

Козлов убедительно показывает, что перевод помог подтвердить патриотическую роль «Слова», причем каждый новый перевод только увеличивал несомненную красоту памятника, а вместе с ним и уровень средневековой русской культуры [ср.: Параллельный корпус]. Таким образом, плохо в то время поддававшийся пониманию текст стал считаться шедевром древнерусской литературы. Типичным в этом отношении был перевод 1805 г. А. С. Шишкова (1754–1841), который утверждал:

Точное преложение сей песни с древнего Славенского на употреби- тельное ныне наречие, при своей верности, всегда будет столь же темно, как и самый подлинник. Сего ради разсудилось мне переложить, или паче переделать оную таким образом, чтоб оставляя все красоты подлинника, без всякой, поколику можно, перемены слов, не вразумительные места сократить или пропустить; прочие же, требующие распространения, до- полнить своими приличными и на вероятных догадках основанными ум- ствованиями [Шишков, 1805, с. 201–203; ср. Козлов, с. 239].

Хотя перевод помог Мусину-Пушкину и его сподвижникам уло- вить значение «Слова» и в XX в. стал ключом к установлению источ- ников произведения [Лихачев, 1960], в начале XIX в. патриотический и литературный подходы отодвинули его на задний план, сделав вспомогательной дисциплиной вроде критики текста и историогра- фии. Более того, критика текста была ограничена областью слависти- ки, которая в то время складывалась в Центральной Европе [Вовина- Лебедева, 2004; Вовина-Лебедева, 2011, с. 59–166]. По иронии судьбы, бывший профессор русской истории Академии наук А. Л. Шлётцер за- дал тон своим критическим изданием «Повести временных лет» и ее переводом на немецкий язык [Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen...; Нестор. Русския летописи на Древне- Славенском языке...; Peters, 2003].

Translatio deliberative, или **Как историю России «отправили за границу»**

Когда Россия вступила в Семилетнюю войну (1757–1763), история вновь, как и полувеком ранее во времена правления Петра I, стала орудием ее пропаганды. Российские власти не только последовали примеру Петра, но и сделали его ключевой фигурой этой пропаганды. В конце концов, разве не Петр вывел Россию на европейскую полити- ческую арену? И разве Елизавета, стремившаяся приобщить Россию к европейской культуре, не была дочерью Петра? В 1757 г. императри- ца попросила Вольтера написать историю правления ее отца. Вольт- тер был известен умением придать очарование и выигрышное зву- чание сухим историческим фактам. В прошлом он уже использовал

этот талант при описании событий российской истории, хотя и не всегда успешно. Благодаря созданию привлекательного образа Петра Великого в книге «История Карла XII, короля шведского» (*Histoire de Charles XII*) (1731) и лестным отзывам в адрес Елизаветы и членов Петербургской академии наук Вольтер в 1746 г. стал ее почетным членом. Однако его ироничные «Анекдоты о царе Петре Великом» (*Anecdotes sur le czar Pierre le Grand*, 1748) не угодили российскому двору, и в 1753 г. его имя было вычеркнуто из списка членов академии [Voltaire, p. 89–104; Mervaud, 2009b; Свердлов, с. 589–595; Мезин, с. 72–115]. В Петербурге полагали, что ему не помешало бы творчески усовершенствоваться, прежде чем браться за новое задание. Чтобы изменить ситуацию, в которой история России оценивалась иностранными авторами однобоко, российские заказчики предоставили Вольтеру собственные материалы. Их отобрали Тауберт и Миллер [Voltaire, p. 120–122, 1255–1261], а Ломоносов отправил французскому коллеге краткое изложение своих исторических исследований – первые черновики, которые позже вошли в книгу «Древняя российская история» (1766), и французские переводы своей речи «Слово похвальное блаженной памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года», сделанные бароном Т. Г. де Чуди (1720–1769), секретарем И. И. Шувалова (1727–1797) и посредником между Вольтером и российскими заказчиками [Voltaire, p. 101–104; ср.: Ржеуцкий, 2010; Ржеуцкий, 2011]. Ломоносов затем внес исправления в сочинения Вольтера, а Миллер и другие ответили на его вопросы. Петербург предоставил Вольтеру 120 переводов официальных документов и материалов по российской истории (в виде рукописей), из которых Вольтер использовал лишь около половины [Voltaire, p. 104–122; Свердлов, с. 580–697]. Черновики «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера (*Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand*) были тщательно отредактированы его русскими заказчиками, но французский философ пренебрег их замечаниями и советами. Реакция российских заказчиков была предсказуемой: несмотря на то, что «История» Вольтера способствовала распространению мифа о Петре Великом (и, следовательно, о России), многие опасались его небрежного обращения с источниками ввиду авторского литературного изложения исторических фактов. В общем-то, российские заказчики остались с ним вежливыми, но Миллер и Шлёцер сильно раскритиковали его сочинение, которое появилось на французском языке в 1761–1763 гг. [Voltaire, p. 89–153, 312–346; Свердлов, с. 697–707]. Русский (частичный) перевод «Истории Российской империи при Петре Великом», выполненный Ф. А. Эмином (1735–1770) и Н. Н. Бантыш-Каменским (1737–1814), так и не был издан [Voltaire, p. 346, 372; КЛА18, с. 36, 43; Рак, с. 244–257]. Это объясняется очень просто: кому нужен был перевод труда, доступного на французском языке? Свою роль, безусловно, сыграли и разногласия между русскими и иностранцами.

Позднее французский историк П. Ш. Левек (Levesque, 1736–1812) даже объяснит ошибки Вольтера тем, что Миллер якобы предоставил ему заведомо недостоверные материалы [Сомов, р. 202]. Только в 1809 г. появился перевод книги на русский язык, выполненный С. А. Смирновым (1777–1847). Несмотря на то, что со времени оригинального издания прошло уже полвека и что бóльшая часть критических замечаний Вольтера была исправлена цензорами, его «История» все еще вызывала различные споры [Заборов, с. 110].

Популярность образа Петра Великого как объекта исторического нарратива, исследований и политической пропаганды еще более возросла с приходом к власти Екатерины II [Николаев; Мезин]. Во время ее правления петровская «Гистория Свейской войны» появилась вновь в редакции М. М. Щербатова в 1770–1772 гг. Французский (1773) и немецкий (1774–1778) переводы «Журнала, или Поденной записки блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго» пополнили фонд европейской литературы о Петре I и помогли создать образ Екатерины II как просвещенной правительницы и наследницы политического и культурного достояния Петра [Journal de Pierre le Grand; Vasmeister, 1774–1776]. Аналогичным образом Я. Я. Штелин (1709–1785) опубликовал «Подлинные анекдоты о Петре Великом» (*Originalanekdoten von Peter dem Grossen*) в 1785 г. в Лейпциге за год до появления первого из многих русских переводов [Любопытные и достопамятныя сказания о императоре Петре Великом...; Подлинные анекдоты Петра Великаго...; Анекдоты о императоре Петре Великом...]. Я. Я. Штелин, бывший профессор элоквенции и поэзии в Петербургской академии наук и придворный Екатерины, собирал свои (недостоверные) анекдоты с момента прибытия в Россию в 1735 г. Их даже хотели перевести на французский ради Вольтера [Voltaire, с. 112, 119 и 1257], но это произошло лишь в 1787 г., через десять лет после его смерти [Anecdotes originales de Pierre le Grand].

Риторическая историография, или Конфликт между повествованием и источниками

Интерес к истории как к орудию политической пропаганды во время правления Елизаветы и Екатерины не ограничивался созданием образа Петра Великого. Росла потребность в исчерпывающем сочинении о российской истории в противовес или в упрек иностранным источникам, а также для того, чтобы продемонстрировать, что исторические изыскания в России своим уровнем соответствовали европейским. Первой попыткой написания такой всеобъемлющей истории после «Синописа» 1674 г. стал «Краткий российский летописец с родословием» (1760) Ломоносова, предшественник или краткая версия его «Древней российской истории» (вышедшей посмертно) [Свердлов, с. 707–714; Тюличев, с. 235–236]. «Краткий лето-

писец» (по сути, генеалогия в духе «Синописа») был переведен на немецкий язык П. Я. Штелиным (1744–1799) и отредактирован его отцом Якобом. *Kurzgefaßtes Jahr-Buch der Russischen Regenten* (1765) несколько раз переиздавался (1767 и 1771) и, как указал в предисловии переводчик, должен был просветить «соседних иностранцев (т. е. немцев. – В. К.), которые до сих пор и все время писали столько неверных вещей о русской истории» [Lomonosoff, p. 2]. В том же году Шлёцер написал рецензию на «Краткий летописец». Он признал, что эта книга была лучше, чем совсем ничего, но сожалел, что источники его не поддаются проверке.

Мы вынуждены верить издателю в том, что все, что он говорит, по крайней мере, большая часть, правда. Мы не можем проверить это, потому что он использует данные из неопубликованных российских хроник. Если быть откровенными, мы не можем этому верить, потому что, сколько бы мы ни сверялись с другими источниками, мы находили их ошибочными и необоснованными. Скорее бы Петербургская академия наук начала публиковать хроники – необходимость этого уже давно назрела [Z [Schlözer], с. 102–103; ср.: Peters, S. 73–74].

В 1775 г. неизвестный критик второго издания *Kurzgefaßtes Jahr-Buch* кратко написал, что переводчик прислушался к рекомендациям Шлёцера и сделал необходимые исправления. Однако «господин переводчик не всегда соблюдал собственные правила правописания при орфографии русских имен» [*Kurzgefaßtes Jahrbuch...*]. Английская версия *A chronological abridgment of the Russian history* (1767) «продолжала историю до до сегодняшних дней благодаря переводчику», тринадцатилетнему (!) на тот момент Георгу Форстеру (Forster, 1754–1794). К счастью, ему помог его отец Иоганн Форстер (1729–1798) [Прийма; Reed, с. 77–78]. Книга не впечатлила британскую прессу, поскольку читателям были интереснее «неофициальные тайные подробности последней революции в той империи», чем история России [Cross, p. 9]. «Древняя российская история» Ломоносова (1765), которая охватывает период истории Руси с древнейших времен до смерти Ярослава Мудрого (1054), была переведена на немецкий язык Л. И. Бакмейстером (Bacmeister, 1730–1806), бывшим студентом и протее Миллера и Шлёцера. Во введении к *Alte Russische Geschichte* (1768) Бакмейстер объяснил, что он проверил большинство источников, использованных Ломоносовым (все «важные» и те, что вызывали сомнения), и что он прямо переводил из них, просто для того, чтобы убедиться, что он смог уловить «авторский замысел как можно лучше» [Bacmeister, 1768, S. 2]. Учитывая интересы своих нерусских читателей, Бакмейстер снабдил перевод комментариями и дал обзор российской историографии вплоть до тех времен, сославшись на «Собрание российской истории» (*Sammlung Russischer Geschichte*) Миллера [Bacmeister, 1768]. Перевод Бакмейстера послужил источником для

французского переводчика М. А. Эду (Eidous, 1724–1790), который писал: «Никогда не было более историков, чем в наш век, но нужно также признать, что никогда с историей не обходились так грубо, как это происходит в наши дни», – поэтому историю Ломоносова встретили так доброжелательно. Далее он продолжал:

Именно немецкий текст я использовал для своего перевода, поэтому обществу следует благодарить не меня, а того человека... который любезно предоставил мне оригинал книги на немецком языке. Все в ней было новым, любопытным и интересным. Я скрупулезно следовал тексту перевода, и, если случайно допустил какие-то ошибки, прошу пуристов простить меня, потому что содержание и язык, с которого я переводил, были непростыми [Avis du traducteur, p. 3, 10–11; ср.: Тюличев, с. 236].

Как и «История российская» Татищева, первый том которой Миллер опубликовал в 1768 г., исторические труды Ломоносова представляли собой нечто среднее между академической публикацией источников и явной пропагандой. Пропагандистской была и «Российская история» Ф. А. Эмина (1767–1769), которая по большей части опиралась на «Историю» Татищева. Эмин не стал преуменьшать роль России, что часто делали иностранцы (например, Байер), но считал, что «все почти европейские народы должны искать своих праотцев в землях, ныне России принадлежащих», и восхвалял самодержавную Россию, воплощенную в образах Петра I и Екатерины II [Эмин, т. 1, с. 42]. Эмин знакомился с российской историографией, переводя среди прочих «Историю Российской империи» Вольтера. Он относился к российскому прошлому как к литературной теме, которую можно сделать актуальной для современности [СРП18, т. 3, с. 444–451]. То же самое можно сказать об И. П. Елагине, придворном, директоре императорских театров России и переводчике, чья книга «Опыт повествования о России» (1803) была посмертно опубликована его другом А. И. Мусиным-Пушкиным [СРП18, т. 1, с. 304–309]. Эти *сочинители истории*, представители подхода, который С. М. Соловьев неодобрительно называл *риторической школой*, были не так озабочены выявлением новых источников, как составлением *подходящего* повествования [Соловьев; ср.: Артемьева, с. 135–159; Artem'eva].

Эта риторическая историография не только породила «разные захватывающие фантастические изображения» для новой богатой (и заинтересованной) читательской публики [Schippan, S. 393], но и была нацелена на авторов (как иностранных, так и русских), недостаточно почтительно относившихся к великому прошлому России. Историкам перестали доверять из-за ошибок в источниках и рассуждениях. Проблема еще более обострилась, поскольку «История Российской империи» Вольтера пробудила интерес европейцев к стремительно меняющейся России. Кроме того, в Европе выходила целая серия публикаций о России (так называемая «Россика»), которая вызыва-

ла интерес русского читателя, и это только увеличило потребность в переводе [Сомов].

Сама Екатерина II подала пример в своем пресловутом сочинении «Противоядие, или Разбор дурной, великолепно напечатанной книги под заглавием “Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 г. аббата Шаппа д’Отероша”» (*Antidote ou examen du mauvais livre superbement imprimé intitulé «Voyage en Sibérie fait par ordre du Roi en 1761 contenant les mœurs...»*) (1770), опровергнув критическое, если не антироссийское содержание книги Ж. Шапп д’Отроша [Levitt]. Позднее она предложила И. Н. Болтину осудить «исторические вольности», которые позволил себе М. М. Щербатов в книге «История российская от древнейших времен» (1770–1791). Обсуждение перерастет в долгий спор по поводу методологии и целей написания истории, а также ошибок в толковании древнерусских слов и этимологии [Болтин, 1788–1794; Болтин, 1789; Письмо князя Щербатова...; Примечания на ответ господина генерал майора Болтина]. Спор между Болтиным и Щербатовым, однако, возник из-за того, что Болтин был недоволен Н.-Г. Леклерком, написавшим книгу «История естественная, нравственная, гражданская и политическая древней и современной России» (*Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne / moderne*) (1783–1784 и 1783–1785). Она была недостоверной, автор судил о России предвзято. Болтин очень иронично указал Леклерку на многочисленные фактические ошибки, неверные толкования и причудливый перевод русских пословиц [Болтин, 1788–1794, т. 2, с. 53–59].

Это критическое отношение, тем не менее, также способствовало развитию российской историографии. Известность в литературных кругах, близость ко двору и дружба с представителями высших слоев общества не спасли «Российскую историю» Эмина или «Опыт повествования о России» Елагина от суровой критики императрицы, а также профессиональных историков. Зарубежные историки были не менее категоричны. П. Ш. Левек во вступлении к «Истории различных народов, покорных власти русских» (*Histoire des différents peuples soumis à la domination des Russes*, 1783), которая была продолжением его «Истории России» (*Histoire de Russie, tirée des chroniques originales, de pièces authentiques et des meilleurs historiens de la nation*, 1782), ставит под сомнение статус произведений Вольтера как отправной точки российской историографии и нападает на Леклерка. Левек обвиняет соотечественника в плагиате и критицизме, высмеивает его слепую веру в то, что говорилось в сочинениях Ломоносова, а также его фантазии и излишнее доверие к качеству переводов, сделанных его русскими друзьями. «История России» Левека, напротив, основывалась на последних данных российских историков, дополненных путевыми заметками западных авторов, которые составляют большую часть доступной «Россики» [Levesque, vol. 1, p. 2–52; ср.: Mazon]. Отзывы были в целом положительными. Болтин согласился с Леклерком, что «деяния наши в том виде, к какому они Г. Левеком представлены,

не доставят читателю удовольствия по причине их краткости, сухости и отсечения от них всех союзных им обстоятельств», но, в отличие от Леклерка, «на место исторических бытий сказок и небылиц он не подставлял, безобразных басен не соплетал, и неприметно, чтоб он имел умысл клеветать и злословить» [Болтин, 1788–1794, т. 1, с. 286; ср.: Valk, S. 9; Mazon; Somov; Мезин, с. 200–215]. Шлёцер признал:

...Без сомнения, ни один иностранец не воспринимал российскую историю так верно и полно, как Левек. Ему было неизвестно лишь то, в чем [историческая] иностранная критика давно поставила точку, вероятно, потому что не понимал латинского и немецкого: но он был знаком со старыми неотредактированными хрониками и недавними книгами Татищева, Ломоносова и Щербатова, которым добросовестно следовал [Russische Annalen..., vol. 1, p. 110].

«История России» Левека была переведена на русский в 1787 г. «Российская история, сочиненная из подлинных летописей, из достоверных сочинений и из лучших российских историков» содержит только первый том 1782 г. без указания источников (в основном русских) и библиографического обзора. Полемическое введение к продолжению книги 1783 г. также не было напечатано. «История России» издавалась четыре раза (1783, 1800, 1812), и каждый раз Левек добавлял новые русские источники в библиографический список. В 1790 г. Н. М. Карамзин встретился с П. Ш. Левеком в Париже. Русский путешественник признал, что несмотря на недостатки, «История России» Левека была лучшим из доступных в то время исторических трудов. Он выразил сожаление о бедном языке Левека («кисть его слаба, краски не живы; слог правильный, логический, но не быстрый») и неуважении к Петру Великому, но, очевидно, это объяснялось тем, что «Россия не мать ему; не наша кровь течет в его жилах; может ли он говорить о русских с таким чувством, как русский?» [Карамзин, т. 1, с. 344]. В 1803 г. Александр I назначил Карамзина официальным историографом – первым после Миллера. «История Государства Российского» (1816–1829) Карамзина стала преемницей «Истории России» Левека. При этом Карамзин также опирался на труды предшественников, но придал своему сочинению черты литературного произведения, часто отсутствовавшие у старших историков [Лотман, с. 565–578]. Достичь этого ему помог его опыт писателя и переводчика.

Начиная с Карамзина, перевод далеко ушел от первоначальной идеи Петра использовать перевод «как орудие модернизации и пропаганды». К началу XIX в. перевод стал делом привычным и регулярным, его функции стали окончательно прагматичными, в лучшем случае с его помощью распространяли российскую историографию за границей. В течение XVIII в., однако, он действительно сыграл ключевую роль в исследовании прошлого, сделав историю более доступной для читателя того времени. В таком виде перевод был чем-то большим,

нежели катализатором модернизации, поскольку он, несомненно, взаимодействовал с историографией, обогащая ее терминологию и способы интерпретации, а также предлагая модели исторического нарратива. Это развитие ни в коем случае не было линейным, что подразумевает периодически возникающую функцию пропаганды и обсуждение интерпретации источников. Фактически перевод работал на нескольких уровнях и в нескольких направлениях. На уровне источников он описывал межкультурную и/или многоязыковую коммуникацию, преимущественно Запада и России. На уровне посредника он делал источники доступными читателю/историку, вовлекая их в исторический нарратив. На макроуровне он обеспечивал распространение исторического нарратива и его идеологической составляющей за границей.

Переводчики начала XVIII в. были многопрофильными специалистами и пользовались большим спросом у различных структур, которые занимались модернизацией России. Для профессионального ученого-историка труд переводчиков стал выполнять лишь вспомогательную функцию и мог быть источником ошибочных интерпретаций. Однако вклад переводчиков в развитие исторического дела не стоит недооценивать.

Перевод изначально был важен для формирования языка описания и особенностей исторического нарратива – того, из чего складывается историография. Эти составляющие были отчетливо видны в течение XVIII в., но уже в начале XIX в. скрылись за нарративом национальной исторической школы. Перевод не исчез, но его непосредственное воздействие на язык исторического повествования сошло на нет. Только с появлением *переводоведения* как самостоятельной науки перевод вновь стал считаться ключевым фактором возникновения российской историографии в XVIII в.

Список литературы

Анекдоты о императоре Петре Великом, слышанные от разных знатных особ и собранные покойным действительным статским советником Яковом Штелиным. М. [б. и.], 1788.

Артемьева Т. В. Идея истории в России XVIII века // *Философский век* : альманах. СПб., 1998. 267 с.

Бердинских В. Ремесло историка в России. М. : Новое лит. обозрение, 2009. 608 с.

Бобров А. Г. Происхождение и судьба Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» // *Труды Отдела древнерусской литературы*. СПб. : Наука, 2014. № 62. С. 528–553 (ТОДРЛ).

Болтин И. Н. Ответ Генерал Майора Болтина на письмо князя Щербатова, Сочинителя Российской Истории. СПб. : Тип. горнаго училища, 1789. 181 с.

Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России господина Леклерка, сочиненная генерал майором Иваном Болтиным. СПб. : Тип. горнаго училища, 1788–1794. 624 с.

Валк С. Н. И. Н. Болтин и его работа над Русской Правдой // *Труды Отдела древнерусской литературы*. СПб. : Наука, 1958. № 14. С. 650–656.

Валк С. Н. Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII – начала XIX века // *Археографический ежегодник за 1958 год*. М. : Наука, 1960. С. 123–159.

Валк С. Н. Еще о Болтинском издании Правды Русской // *Труды Отдела древнерусской литературы*. СПб. : Наука, 1976. № 30. С. 324–331.

Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2011. 928 с.

Вовина-Лебедева В. Г. Иозеф Добровский – исследователь русского летописания // Европейское просвещение и цивилизация России / сост. С. Я. Карп, С. А. Мезин. М. : Наука, 2004. С. 314–317.

Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер XVIII – первая треть XIX века. Л. : Наука, 1978. 264 с.

Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. М. : в Сенатской тип., 1800. 46 с.

Карамзин Н. М. Сочинения : в 2 т. Л. : Худож. лит., 1984. 672 + 456 с.

Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 1. XVIII век. М., 2001. 368 с. (КЛИА18).

Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве» : Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М. : Наука, 1988. 272 с.

Коломинов В. В., Файнштейн М. Ш. Храм муз словесных : (Из истории Российской академии). Л. : Наука, 1986. 150 с.

Костин А. Г. Слово о полку Игореве – подделка тысячелетия. М. : Алгоритм, 2014. 432 с.

Левин Ю. Д. Оссиан в русской литературе : Конец XVIII – первая треть XIX века. Л. : Наука, 1983. 208 с.

Летопись Нестора с продолжателями по Кёнигсбергскому списку, до 1206 года. СПб., 1767. 301 с.

Лихачев Д. С. История подготовки к печати текста «Слово о полку Игореве» в конце XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука, 1957. № 13. С. 66–89.

Лихачев Д. С. История подготовки // История первого издания Слова о полку Игореве : материалы и исследования / сост. Л. А. Дмитриев. М. ; Л., 1960. С. 269–368.

Лотман Ю. М. Карамзин: сотворения Карамзина, статьи и исследования 1957–1990, заметки и рецензии. СПб. : Искусство-СПб., 1997. 829 с.

Лотман Ю. М., Толстой Н. И., Успенский Б. А. Некоторые вопросы текстологии и публикации литературных памятников XVIII века // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. № 4 (40). С. 312–323.

Любимов В. П. Списки Правды Русской // Правда Русская : в 2 т. / сост. Б. Д. Греков. М. ; Л., 1940. Т. 1. С. 11–54.

Любопытные и достопамятные сказания о императоре Петре Великом. Изображающая истинное свойство сего премудраго государя и отца отечества, собранные в течение сорока лет действительнымъ статскимъ советникомъ Яковомъ Штелинымъ. СПб. : Тип. М. Овчинникова, 1786.

Мезин С. А. Взгляд из Европы : Французские авторы XVIII в. о Петре I. Саратов : СарГУ, 2003. 231 с.

Миллер Г. Ф. Избранные труды. М. : Московские учебники и картолитография; Янус-К, 2006. 812 с.

Миллер Г. Ф. О первом летописателе Российском преподобном Несторе, о его летописи и о продолжателях оныя // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. № 1. С. 275–298.

Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России : Избранное / сост. А. Б. Каменский. М. : Наука, 1996. 448 с.

Моисеева Г. Н. Археографическое деятельность Н. И. Новикова // XVIII век. 1976. № 11. С. 24–36.

Наумова Г. Р., Никонов А. В. М. В. Ломоносов в отечественной историографии // «Знатным украшением Отечеству послуживший...» : Творчество М. В. Ломоносова и культура России Нового времени / сост. А. К. Гладков. М. : Сибирская благовонница-М., 2014. С. 369–382.

Нестор. Русския летописи на Древне-Славенском языке, слыченныя, переведенныя и объясненныя Августом Лудовиком Шлёцером : [в 3 ч.]. СПб. : В Императорской тип., 1809. 475 с.

Николаев С. И. Петр I в русской литературе XVIII века : Тексты и комментарии. СПб., 2006. 449 с.

Новиков Н. И. К читателю // Древняя Российская Вивлиофика. 1773. № 1.

Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера, им самим описанная: пребывание и служба в России от 1761 до 1765 г.; известия о тогдашней русской литературе. СПб. [б. и.], 1875. 531 с.

Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом : в 2 т. СПб. : изд. Товарищества «Общественная польза», 1862. Т. 1. Введение в историю просвещения в России XVIII века. 578 с.

Письмо князя Щербатова, Сочинителя Российской истории, к одному его приятелю, в оправдание на некоторые скрытые и явные охуления, учиненные его Историей, от Господина Генерал-Майора Болтина, творца Примечаний на Историю древняя и нынешняя России, Г. Леклера. М. : Университ. тип., 1789. 624 с.

Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге, изданные в свет Яковом фон Штелиным, а на российской язык переведенные Карлом Рембовским. М. : в вольной тип. М. Пономарева, 1786.

Примечания на ответ господина генерал майора Болтина, на письмо князя Щербатова, содержащая в себе любопытные и ползныя сведения для любителей Российской Истории, також истинныя оправдания и прямыя доказательства против его возражений, критики и охулений. М. : Университ. тип., 1792. 624 с.

Правда русская, или Законы великих князей Ярослав Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха. С предложением Дреняго оных наречия и слога на употребительные ныне, и с объяснением слов и названий из употребления вышедших. СПб. : Тип. Святейшего правительствующего Синода, 1792. 100 с.

Прийма Ф. Я. Георг Форстер – переводчик Ломоносова // Русская литература на Западе : статьи и разыскания. Л. : Наука, 1970. С. 77–90.

Предложение, как исправить погрешности, находящиеся в иностранных писателях, писавших о Российском государстве // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1757. № 5. С. 224–231.

Рак В. Д. Статьи о литературе XVIII века. СПб. : Пушк. дом, 2008. 640 с.

Ржеуцкий В. С. В тени Шувалова : Французский культурный посредник в России барон де Чуди // Новое лит. обозрение. 2010. № 105. С. 91–124.

Ржеуцкий В. С. Барон де Чуди – переводчик Ломоносова : К истории перевода и переводчиков в России эпохи просвещения // Ломоносов : сб. ст. и материалов. СПб. : Наука, 2011. С. 269–280.

Русская летопись по Никонову списку : в 8 ч. СПб. : Императ. акад. наук, 1767–1792. Ч. 1. До 1094 года. СПб., 1767. 198 с.

Савельева Е. А. Петровская копия «Радзивилловской летописи» как памятник редакторской и издательской деятельности середины XVIII века // Сборник научных трудов (по материалам научных конференций БАН) / сост. В. П. Леонов. СПб., 2010. С. 186–194.

Свердлов М. В. М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб. : Нестор – История, 2011. 916 с.

Слово о полку Игореве : параллельный корпус переводов. URL: nevmenandr.net/slovo/Parallel'nyj_korpus (дата обращения: 21.03.2016).

Соловьев С. М. Писатели русской истории XVIII века: Манкиев, Татищев, Ломоносов, Тредьяковский, Щербатов, Эмин, Елагин, митрополит Платон // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1855. № 1. Ч. 3. С. 3–82.

Сомов В. А. Французская «Россика» эпохи просвещения и русский читатель // Французская книга в России в XVIII в. : Очерки истории / сост. С. П. Луппов. Л. : Наука, 1986. С. 173–245.

Словарь русских писателей XVIII века. СПб. : Наука, 1988–2010. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=460> (дата обращения: 28.03.2016) (СПП18).

Старчевский А. В. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб., 1845 [б. и.]. 292 с.

Судебник Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, Законы из иустиниановых книг, Указы дополнительные к Судебнику и Таможенный устав Царя и Великого князя Ивана Васильевича. СПб. : Императ. акад. наук, 1768. 138 с.

Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева : Источники и известия. Киев : Критика, 2005. 543 с.

Тюlicher Д. В. Книгоиздательская деятельность Петербургской академии наук и М. В. Ломоносов. Л. : Наука, 1988. 280 с.

Файнштейн М. Ш. «И славу Франции в России презвойти...» : Российская академия (1783–1941) и развитие культуры и гуманитарных наук. М. ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. 192 с.

Фомин В. В. М. В. Ломоносов и русская историческая наука // Слово о Ломоносове / сост. В. В. Фомин. М. : Рус. панорама, 2012. С. 138–207.

Шшиков А. С. Примечания на древнее сочинение, называемое Историческая песнь о походе на половцев, или Слово о полку Игоревом // Сочинения и переводы, издаваемые Российскою Академиею. Ч. 1. 1805. С. 23–234.

Шольц Б. Немецко-российская полемика по «варяжскому вопросу» в Петербургской академии // Русские и немцы в XVIII веке : Встреча культур / сост. С. Я. Карп, Й. Шлобах, Н. Ф. Сокольская. М., 2000. С. 105–116.

Эмин Ф. А. Российская история жизни всех древних от самого начала России государей, все великия и вечной достойныя памяти императора Петра Великого действия, его наследниц и наследников ему последование и описание в Севере златого века во время царствования Екатерины Великой в себе заключающая : в 3 т. СПб. : При Императ. акад. наук, 1767–1769. 452 + 522 + 460 с.

References

Anecdotes originales de Pierre le Grand: Recueillies de la conversation de diverses personnes de distinction de S. Pétersbourg & de Moscou. Par m. de Staehlin. Ouvrage traduit de l'allemand. (1787). Strassbourg, Paris.

Anekdoty o imperatore Petre Velikom, slyshannye ot raznykh znatnykh osob i sobrannye pokojnym deystvitel'nyim statskim sovetnikom Yakovom Shtelinym [Anecdotes about Emperor Peter the Great, as Heard from Various Persons of Distinction and Collected by the Late Councillor of State Jacob Stäehlin]. (1788). Moscow, [b. i.].

Artem'eva, T. V. (1998). Ideya istorii v Rossii XVIII veka [The Idea of History in 18th Century Russia]. In *Filosofsky vek: Al'manakh*. 267 p. Sankt Petersburg.

Artem'eva, T. (2001). Die 'Rhetorische Schule' in der russischen Historiographie. In Lehmann-Carli, G., Schippan, M., Scholz, B. & Brohm, S. (Hrsg.). *Russische Aufklärung-Rezeption im Kontext offizieller Bildungskonzepte* (S. 537–577). Berlin.

Auszug Russischer Geschichte nach Anleitung des Chronici Theodosiani Koiuisensis. (1732–1736). In *Sammlung Rußischer Geschichte*, 1, S. 9–26; 2, S. 93–113; 3, S. 171–195; 4, S. 349–358; 5, S. 359–406; 6, S. 455–494.

Avis du traducteur (1769). In Lomonossow, M. *Histoire de la Russie depuis l'origine de la nation russe jusqu'à la mort du Grand-Duc Jaroslaws Premier* (pp. 3–20). Dijon.

Bacmeister, H. L. C. (1774–1776). *Beiträge zur Geschichte Peters des Großen*. 526 + 244 S. Riga.

Bacmeister, H. L. C. (1768). Vorbericht des Uebersetzers. In Lomonossow, M. *Alte Russische Geschichte von dem Ursprunge der Russischen Nation bis auf den Tod des Großfürsten Jaroslaws des Ersten, oder bis auf das Jahr 1054* (pp. 2–4). Riga.

Berdinskikh, V. (2009). *Remeslo istorika v Rossii* [The Craft of the Historian in Russia]. 608 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie.

Bobrov, A. G. (2014). *Proiskhozhdenie i sud'ba Musin-Pushkinskogo sbornika so "Slovom o polku Igoreve"* [The Origins and the Fate of the Musin-Pushkin Collection with *The Tale of Igor's Campaign*]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury, Vol. 62*, pp. 528–553. Sankt Petersburg.

Boltin, I. N. (1789). *Otvet General Mayora Boltina na pis'mo knyazya Shcherbatova, Sochinitelya Rossiyskoy Istorii* [Maj.-Gen. Boltin's Answer to a Letter by Prince Shcherbatov, Author of Russian History]. 181 p. Sankt Petersburg, Tipografiya Gornago Uchilishcha.

Boltin, I. N. (1788–1794). *Primechaniya na istoriyu drevniya i nyneshniya Rossii gospodina Leklerka, sochinennyya general mayorom Ivanom Boltinym* [Comments on the History of Old and New Russia of de M. Le Clerc Composed by Major General Ivan Boltin]. 624 p. Sankt Petersburg, Tipografiya Gornago Uchilishcha.

Cross, A. (1993). *Anglo-Russica: Aspects of cultural relations between Great Britain and Russia in the eighteenth and early nineteenth centuries*. 269 p. Oxford-Providence.

Emin, F. A. (1767–1769). *Rossiyskaya istoriya zhizni vsekh drevnikh ot samogo nachala Rossii gosudarey, vse velikiya i vechnoy dostoynyya pamyati imperatora Petra Velikago deystviya, ego naslednits i naslednikov emu posledovanie i opisaniye v Severe zlatago veka vo vremya tsarstvovaniya Ekateriny Velikoy v sebe zaklyuchayushchaya* [Russian History. The life of All the Old Russian Monarchs from the Very Beginning...]. 452 + 522 + 460 p. Sankt Petersburg, Pri Imperatorskoy Akademii nauk.

Feinstein, M. S. (2002). "I slavu Frantsii v Rossii prevzoyti..." : *Rossiyskaya akademiya (1783–1941) i razvitiye kul'tury i gumanitarnykh nauk* [Russia Will Surmount the Fame of France. The Russian Academy and the Development of Culture and the Humanities]. 192 p. Moscow, Sankt Petersburg, Dmitry Bulanin.

Fomin, V. V. (2012). M. V. Lomonosov i russkaya istoricheskaya nauka [M. V. Lomonosov and Russian History]. In Fomin, V. V. (Comp.). *Slovo o Lomonosove* (pp. 138–207). Moscow, Russkaya panorama.

France, P. (2004). Fingal in Russia. In Gaskill, H. (Ed.). *The reception of Ossian in Europe* (pp. 259–273). London.

Iroicheskaya pesn' o pokhode na polovtsov udel'nago knyazya Novgoroda-Severskago Igorya Svyatoslavicha, pisannaya starinym russkim yazykom v iskhode XII stoletiya s pere-lozheniem na upotrebyaemoe nyne narechie [The Heroic tale of the Campaign against the Polovtsians by Prince Igor Svyatoslavovich of Novgorod Seversky...]. (1800). 46 p. Moscow.

Journal de Pierre le Grand depuis l'année 1698. Jusqu'a la conclusion de la paix de Neustadt. (1773). 501 p. Berlin.

Karamzin, N. M. (1984). *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in Two Volumes]. 672 + 456 p. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura.

Katalog lichnykh arkhivnykh fondov otechestvennykh istorikov. Vypusk 1. XVIII vek [Catalogue of personal archival resources of Russian historians. Part 1. The 18th century]. (2001). 368 p. Moscow, Editorial URSS.

Keenan, E. L. (2003). *Joseph Dobrovský and the origins of the Igor' Tale*. 541 p. Cambridge (MA).

Keipert, H. (2004). Russischlernen im 18. Jahrhundert. In *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 1, S. 70–95.

Khlevov, A. (2009). La question normande et l'évolution de l'historiographie russe au XVIIIe siècle. In Mervaud, M. & Viellard, S. (Eds.). *Naissance de l'historiographie russe* (pp. 145–162). Toulouse.

Kočetkova, N. D. (2001). Geschichte und historische Kenntnisse im aufklärerischen Programm der russischen Freimaurer. In Lehmann-Carli, G., Schippan, M., Scholz, B. & Brohm, S. (Hrsg.). *Russische Aufklärungs-Rezeption im Kontext offizieller Bildungskonzepte* (S. 579–587). Berlin.

Kolominov, V. V. & Faynshteyn M. Sh. (1986). *Khram muz slovesnykh: (Iz istorii Rossiyskoy akademii)* [The Temple of the Muses of Literature (on the History of the Russian Academy)]. 150 p. Leningrad, Nauka.

Kostin, A. G. (2014). *Slovo o polku Igoreve – poddelka tysyacheletiya* [The Tale of Igor's Campaign – A Falsification of the Millennium]. 432 p. Moscow, Algoritm.

Kozlov, V. P. (1988). *Kruchok A. I. Musina-Pushkina i "Slovo o polku Igoreve"*: *Novye stranitsy istorii drevnerusskoy poemy v XVIII v.* [A. I. Musin-Pushkin's Circle and The Tale of Igor's Campaign. New Pages in the History of the Old Russian Poem in the 18th Century]. 272 p. Moscow, Nauka.

Kurzgefaßtes Jahrbuch der Rußischen Regenten... (1775). In *Allgemeine Deutsche Bibliothek, Band 24, № 1*, S. 483.

Letopis' Nestora s prodolzhatelnyami po Kenigsbergskomu spisku, do 1206 goda [Nestor's Chronicle with Additions according to the Konigsberg Copy]. (1767). 301 p. Sankt Petersburg.

Levesque, P. C. (1783). *Histoire des différents peuples soumis à la domination des Russes*. 537 + 500 pp. Paris.

Levin, Yu. D. (1983). *Ossian v russkoy literature: Konets XVIII – pervaya tret' XIX veka* [Ossian in Russian Literature: Late 18th – 1st third of the 19th Centuries]. 208 p. Leningrad, Nauka.

Levitt, M. C. (1998). An Antidote to Nervous Juice: Catherine the Great's Debate with Chappe d'Auteroche over Russian Culture. In *Eighteenth-Century Studies* 32, 1, pp. 49–63.

Likhachev, D. S. (1957). *Istoriya podgotovki k pechati teksta "Slovo o polku Igoreve" v kontse XVIII v.* [The History of the Edition of The Tale of Igor's Campaign in the Late 18th Century]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury, Vol. 13*, pp. 66–89. Leningrad.

Likhachev, D. S. (1960). *Istoriya podgotovki* [The History of the Edition of The Tale of Igor's Campaign]. In Dmitriev, L. A. (Comp.). *Istoriya pervogo izdaniya Slova o polku Igoreve: materialy i issledovaniya* (pp. 269–368). Moscow, Leningrad.

Lomonosoff, M. (1771). *Kurzgefaßtes Jahr-Buch der russischen Regenten*. 72 p. Riga.

Lotman, Yu. M. (1997). *Karamzin. Sotvorenie Karamzina, statyi i issledovaniya 1957–1990, zameki i retsenzii* [Karamzin: Karamzin's Works, Articles and Research, 1957–1990]. 829 p. Sankt Petersburg, Iskustvo-SPb.

Lotman, Yu. M., Tolstoy, N. I. & Uspensky, B. A. (1981). *Nekotorye voprosy tekstologii i publikatsii literaturnykh pamyatnikov XVIII veka* [Some Questions about the Textology and Publications of Literary Monuments of the 18th Century]. In *Izvestiya AN SSSR. Ser. literatury i yazyka*, 4 (40), pp. 312–323.

Lyubimov, V. P. (1940). *Spiski Pravdy Russkoy* [Copies of the Russkaya Pravda]. In Grekov, B. D. (Comp.). *Pravda Russkaya : v 2 t. Vol. 1*, pp. 11–54. Moscow, Leningrad.

Lyubopytnye i dostopamyatnyya skazaniya o imperatore Petre Velikom. Izobrazhayushchiya istinnoe svoystvo sego premudrago gosudarya i otssa otechestva, sobrannyya v techenie soroka let deystvitel'nykh "statskim" sovetnikom" Yakovom" Shtelinyam" [Curious

and Memorable Stories about Emperor Peter the Great Depicting the Real Character of This Wise Monarch and Father of the Country, Collected during Forty Years by Councillor of State Jacob Stäehlin]. (1786). Sankt Petersburg, Tipografiya M. Ovchinikova.

Mazon, A. (1963). Pierre-Charles Levesque, humaniste, historien et moraliste. In *Revue des études slaves*, 42, pp. 7–66.

Mervaud, M. (2009). Voltaire historien de la Russie: vérité ou histoire militante? In Mervaud, M. & Veillard, S. (Eds.). *Naissance de l'historiographie russe* (pp. 229–259). Toulouse.

Mervaud, M. (2009). "Histoire d'Azov" de Gottlieb Siegfried Bayer In Mervaud, M. & Veillard, S. (Eds.). *Naissance de l'historiographie russe* (pp. 17–71). Toulouse.

Mezin, S. A. (2003). *Vzglyad iz Evropy. Frantsuzskie avtory XVIII v. O Petre I* [A View from Europe: French Authors of the 18th Century about Peter I]. 231 p. Saratov, Izd-vo Saratov. un-ta.

Miller, G. F. (1755). *O pervom letopisatele Rossiyskom prepodobnom Nestore, o ego letopisi i o prodolzhatelyakh onyia* [About the First Russian Chronicle, Reverend Nestor, His Chronicle, and His Successors]. In *Ezhemesyachnye sochineniya, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie*, 1, pp. 275–298.

Miller, G. F. (2006). *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. 812 p. Moscow, Moskovskie uchebniki i kartolitografiya, Yanus-K.

Miller, G. F. (Kamensky, A. B. (Comp.)). (1996). *Sochineniya po istorii Rossii : Izbrannoe* [Works on the History of Russia]. 448 p. Moscow, Nauka.

Moiseeva, G. N. (1976). *Arkheograficheskoe deyatel'nost' N. I. Novikova* [N. I. Novikov's Archaeographical Activities]. In *XVIII vek, Vol. 11*, pp. 24–36.

Müller, G. F. (1732). *Sammlung Rußischer Geschichte*. Band 1, S. 1–8. Sankt Petersburg.

Müller, G. F. (1768). Origines gentis et Nominis Russorum... In Gatterer, J. (Hrsg.). *Allgemeine historische Bibliothek*, B. 5, S. 283–340. Halle.

Naumova, G. R. & Nikonov, A. V. (2014). *M. V. Lomonosov v otechestvennoy istoriografii* [Lomonosov in Russian History]. In Gladkov, A. K. (Comp.). "*Znatnym ukrasheniem Otechestvu posluzhivshiy...*" : *Tvorchestvo M. V. Lomonosova i kul'tura Rossii Novogo vremeni*, pp. 369–382. Moscow, Sibirskaya blagozvonnitsa-M.

Nestor. Russkiya letopisi na Drevne-Slavenskom yazyke, slychennyya, perevedennyya i ob'yasnennyya Avgustom Ludovikom Shletserom. [v 3 ch.] [Nestor. Russian Chronicles in Old Slavonic, Transcribed, Translated and Commented by A. L. Schlozer]. (1809). 475 p. Sankt Petersburg, V Imperatorskoy tip.

Nikolaev, S. I. (Ed.). (2006). *Petr I v russkoy literature XVIII veka. Teksty i kommentarii* [Peter I in Russian Literature of the 18th Century. Texts and Comments]. 449 p. Sankt Petersburg, Nauka.

Novikov, N. I. (1773). *K chitatelyu* [To the Reader]. In *Drevnyaya Rossiyskaya Vivliofika, 1. Obshchestvennaya i chastnaya zhizn' Avgusta Lyudviga Shletsera, im samim opisanaya: prebyvanie i sluzhba v Rossii ot 1761 do 1765 g.; izvestiya o togdashney russkoy literature* [The Public and Private Life of A. L. Schlozer Written by Himself: His Stay and Service in Russia from 1761 until 1765]. (1875). 531 p. Sankt Petersburg, [b. i.].

Pekarsky, P. P. (1862). *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom : v 2 t. T. 1. Vvedenie v istoriyu prosveshcheniya v Rossii XVIII veka* [Science and Literature in Russia under Peter the Great. Volume I: Introduction to the History of the Enlightenment in Russia in the 18th Century]. 578 p. Sankt Petersburg, Izdanie Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za".

Peters, M. (2003). *Altes Reich und Europa: der Historiker, Statistiker und Publizist August Ludwig (v.) Schlözer (1735–1809)*. 527 S. Münster.

Peters, M. & Winkelmann, D. (2006). Netzwerk aus Kalkül: Die Karriere August Ludwig Schölzers in St. Petersburg. In Dahlmann, D. (Hrsg.). *Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert : Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich* (S. 125–138). Göttingen, Bonn.

Pis'mo knyazya Shcherbatova, Sochinitelya Rossiyskoy istorii, k odnomu ego priyatelyu, v opravdanie Na nekotorye skrytye i yavnye okhuleniya uchinennyya ego Istorii ot Gospodina General-Mayora Boltina, tvortsa Primechanii na Istoriyu drevniya i nyneshniya Rossii, G. Leklerka [Letter from Prince Shcherbatov, author of Russian History, to one of his Friends...]. (1789). 624 p. Moscow, Universitetskaya tipografiya.

Podlinnye anekdoty Petra Velikago, slyshannye iz ust znatnykh osob v Moskve i Sankt-peterburge, izdannyye v svet Yakovom fon Shtelinym, a na rossiyskoy yazyk perevedennyye Karlom Rembovskim [Real Anecdotes about Peter the Great, Heard from Persons of Distinction in Moscow and Saint Petersburg and Published by Jacob von Stäehlin and Translated into the Russian Language by Carl Rembovsky]. (1786). (1787?, 1789?, 1793–1800). Moscow, v vol'noy tipografii M. Ponomareva.

Pravda russkaya, ili Zakony velikikh knyazey Yaroslava Vladimirovicha i Vladimira Vsevolodovicha Monomakha. S prelozheniem Drenyago onykh narechiya i sloga na upotrebitel'nye nyne, i s ob'yasneniem slov i nazvaniy iz upotrebleniya vyshedshikh [The Russian Pravda or the Laws of the Grand Prince Yaroslav Vladimirovich...]. (1792). 100 p. Sankt Petersburg, Tipografiya Svyateyshego pravitel'stvuyushchego Sinoda.

Predlozhenie, kak ispravit' pogreshnosti, nakhodyashchiesya v inostrannykh pisatelyakh, pisavshikh o Rossiyskom gosudarstve [A Suggestion about how to Correct the Errors of the Foreign Writers who Wrote about the Russian State]. (1757). In *Ezhemesyachnye sochineniya, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie*, 5, pp. 224–231.

Primechaniya na otvet gospodina general mayora Boltina, na pis'mo knyazyza Shcherbatova, soderzhashchiya v sebe lyubopytnyya i polznyya svedeniya dlya lyubiteley Rossiyskoy Istorii, takozh istinyya opravdaniya i pryamiya dokazatel'stva protiv ego vozrazhzhniy, kritiki i okhuleny [Comments on the Answer by Maj. Gen. Boltin...]. (1792). 624 p. Moscow, Universitetskaya tipografiya.

Priyma, F. Ya. (1970). *Georg Forster – perevodchik Lomonosova* [Georg Forster as Translator of Lomonosov]. In *Russkaya literatura na Zapade: stat'i i razyskaniya* (pp. 77–90). Leningrad, Nauka.

Rak, V. D. (2008). *Stat'i o literature XVIII veka* [Articles on 18th Century Literature]. 640 p. Sankt Petersburg, Pushkinsky dom.

Reed, T. J. (2015). *Light in Germany: Scenes from an Unknown Enlightenment*. 284 p. Chicago.

Russkaya letopis' po Nikonovu spisku: v 8 ch. Ch. 1. Do 1094 goda [The Russian Chronicle according to Nikon's Copy. 8 vols. Part 1, until 1094]. (1767). 198 p. Sankt Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk.

Rzheutsky, V. S. (2010). *V teni Shuvalova: Frantsuzskiy kul'turnyy posrednik v Rossii baron de Chudi* [In the Shadow of Shuvalov: A French Cultural Intermediary in Russia: Baron de Tschudy]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*, 105, p. 91–124.

Rzheutsky, V. S. (2011). *Baron de Chudi – perevodchik Lomonosova: K istorii perevoda i perevodchikov v Rossii epokhi prosveshcheniya* [Baron de Tschudy – a Translator of Lomonosov's Works. On the History of Translation and Translators in the Russian Age of Enlightenment]. In *Lomonosov. Sbornik statey i materialov* (pp. 269–280). Sankt Petersburg, Nauka.

Savel'eva, E. A. (2010). *Petrovskaya kopiya "Radzivillovskoy letopisi" kak pamyatnik redaktorskoy i izdatel'skoy deyatelnosti serediny XVIII veka* [The Copy of the *The Radziwill Chronicle* Made on behalf of Peter I as a Monument of Editorial and Publishing Activities in the Mid-18th Century]. In Leonov, V. P. (Comp.). *Sbornik nauchnykh trudov (po materialam nauchnykh konferentsiy BAN)* (pp. 186–194). Sankt Petersburg.

Schippan, M. (2012). Die Aufklärung in Russland im 18. Jahrhundert. 493 S. Wiesbaden.

Schlözer, A. L. (1802–1809). *Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übers. und erklärt von August Ludwig Schlözer*. 340 + 340 + 363 S. Göttingen.

Schlözer, A. L. (1802). *August Ludwig Schlözer's öffentliches und privat-Leben, von ihm selbst beschrieben*. 308 S. Göttingen.

Scholz, B. (2000). *Nemetsko-rossiyskaya polemika po "varyazhskomu voprosu" v Peterburgskoy akademii* [The German-Russian Polemics about the "Varangian Question" in the Petersburg Academy]. In Karp, S. Ya., Shlobakh, Y. & Sokol'skaya, N. F. (Comp.). *Russkie i nemtsy v XVIII veke: Vstrecha kul'tur* (pp. 105–116). Moscow.

Scholz, B. (2000). *Von der Chronistik zur modernen Geschichtswissenschaft: Die Warägerfrage in der russischen, deutschen und schwedischen Historiographie*. 457 S. Wiesbaden.

Shishkov, A. S. (1805). *Primechaniya na drevnee sochinenie, nazyvaemoe Istoricheskaya pesn' o pokhode na polovtsev, ili Slovo o polku Igorovom* [Comments on an Old Work, Known as The Heroic Tale of the Campaign against the Polovtsians or the Tale of Igor's Campaign]. In *Sochineniya i perevody, izdavaemye Rossiyskoyu Akademiyeyu, Part I*, pp. 23–234.

Slovar' russkikh pisateley XVIII veka [A Dictionary of Russian Authors of the 18th Century]. (1988–2010). Sankt Petersburg, Nauka. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=460>.

Slovo o polku Igoreve: parallel'nyy korpus perevodov [Parallel corpus of translations of *The Tale of Igor's Campaign*]. URL: nevmenandr.net/slovo/.Parallel'nyj_korpus (mode of access: 21.03.2016).

Solov'ev, S. M. (1855). *Pisateli russkoy istorii XVIII veka Mankiev, Tatishchev, Lomonosov, Tred'yakovskiy, Shcherbatov, Emin, Elagin, mitropolit Platon* [Authors of Russian History in the 18th Century: Mankiev, Tatishchev, Lomonosov, Trediakovsky, Shcherbatov, Emin, Elagin, Metropolitan Platon]. In *Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedeniy otnosyashchikhsya do Rossii, 2, № 1, Part III*, pp. 3–82.

Somov, V. A. (1986). *Frantsuzskaya "Rossika" epokhi prosveshcheniya i russkiy chitatel'* [The French "Rossica" of the Age of the Enlightenment and the Russian Reader]. In Luppov, S. P. (Comp.). *Frantsuzskaya kniga v Rossii v XVIII v. Ocherki istorii* (pp. 173–245). Leningrad, Nauka.

Somov, V. A. (2002). Pierre-Charles Levesque, protégé de Diderot et historien de la Russie. In *Cahiers du monde russe*, 43, № 2-3, pp. 275–294.

Stählin, Ja. (1787). *Anecdotes originales de Pierre le Grand: Recueillies de la conversation de diverses personnes de distinction de S. Pétersbourg & de Moscou*. Par m. de Staehlin : Ouvrage traduit de l'allemand. Strassbourg, Paris.

Starchevsky, A. V. (1845). *Ocherk literatury russkoy istorii do Karamzina* [Overview of Russian Historical Literature up to Karamzin]. 292 p. Sankt Petersburg, [b. i.].

Sudebnik Tsarya i Velikago Knyazya Ivana Vasil'evicha, Zakony iz iustinianovykh knig, Uказы dopolnitel'nye k Sudebniku i Tamozhennyi ustav Tsarya i Velikago knyazya Ivana Vasil'evicha [The Code of Law of Tsar and Grand Prince Ivan Vasilyevich, Laws from Justinian's Corpus, Additional Decrees to the Code of Law and Customs Regulations of Tsar and Grand Prince Ivan Vasilyevich,]. (1768). 138 p. Sankt Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk.

Sverdlov, M. V. (2011). *M. V. Lomonosov i stanovlenie istoricheskoy nauki v Rossii* [Lomonosov and the Emergence of History as a Science in Russia]. 916p. Sankt Petersburg, Nestor-Istoriya.

Tolochko, A. P. (2005). *"Istoriya Rossiyskaya" Vasiliya Tatishcheva: Istochniki i izvestiya* [Vasily Tatishchev's *History of Russia*: Sources and Information]. 543 p. Kiev, Kritika.

Tyulichev, D. V. (1988). *Knigoizdatel'skaya deyatel'nost' Peterburgskoy Akademii Nauk i M.V. Lomonosov* [Publishing at Saint Petersburg Academy of Sciences and M. V. Lomonosov]. 280p. Leningrad, Nauka.

Usitalo, S. A. (2013). *The invention of Mikhail Lomonosov: a Russian national myth*. 298 p. Boston.

Valk, S. N. (1958). *I. N. Boltin i ego rabota nad Russkoy Pravdoy* [I. N. Boltin and His Edition of the *Russkaya Pravda*]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*, Vol. 14, pp. 650–656. Sankt Petersburg.

Valk, S. N. (1960). *Russkaya Pravda v izdaniyakh i izucheniyyakh XVIII – nachala XIX veka* [The *Russkaya Pravda* in 18th and Early 19th Centuries Publications and Studies]. In *Arkhografichesky ezhegodnik za 1958 god* (pp. 123–159). Moscow, Nauka.

Valk, S. N. (1962). Un mémoire de Pierre-Charles Levesque sur la *Russkaja Pravda*. In *Revue des études slave*, 41, pp. 7–25.

Valk, S. N. (1976). *Eshche o Boltinskom izdanii Pravdy Russkoy* [Once again on Boltin's Edition of the *Pravda Russkaya*]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*, Vol. 30, pp. 324–331. Sankt Petersburg.

Voltaire. *Anecdotes sur le czar Pierre le Grand. Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand*. (1999). 1338 p. Oxford.

Vovina-Lebedeva, V. G. (2004). *Iozef Dobrovsky – issledovatel' russkogo letopisaniya* [J. Dobrovsky as a Scholar of Russian Chronicles]. In Karp, S. Ya. & Mezin, S. A. (Comp.). *Evropeyskoe prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii* (pp. 314–317). Moscow, Nauka.

Vovina-Lebedeva, V. G. (2011). *Shkoly issledovaniya russkikh letopisey: XIX–XX vv.* [Research Schools of the Russian Chronicles: 19th–20th Centuries]. 928 p. Sankt Petersburg, Dmitry Bulanin.

Winter, E. (Hrsg.). (1953). *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18 Jahrhundert*. 502 S. Berlin.

Z (=Schlözer, A. L.) *Kurzgefaßtes Jahr-Buch der Russischen Regenten, aus dem Russischen des Hrn. Etaats-Raths Michaila Lomonossoff übersezt dur Peter von Stählin*. (1765). In *Allgemeine Deutsche Bibliothek*, Band. 8, 1. Stück, S. 101–105.

Zaborov, P. R. (1978). *Russkaya literatura i Vol'ter XVIII – pervaya tret' XIX veka* [Russian Literature and Voltaire in the 18th and the 1st third of the 19th Centuries]. 264 p. Leningrad, Nauka.

*The article was submitted on 15.03.2016
Translated by Tatiana Kuznetsova, Yulia Kuvashova*